

Н. К. Онипенко (Москва)
onipenko_n@mail.ru
Е. Н. Никитина (Москва)
yelenon@mail.ru
М. А. Станкевич (Москва)
stankevich@isa.ru

ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ В НАРРАТИВЕ (НА ПРИМЕРЕ КОРПУСА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДОСТОЕВСКОГО)

1. Доклад посвящен текстовому анализу действительных причастий и деепричастий в рамках одного идиостиля (в художественных текстах Ф.М. Достоевского).

2. Русские деепричастия образовались от действительных причастий. Связь деепричастий и действительных причастий проявляется не только в том, что эти формы глагола являются таксисными (зависимыми) предикатами [Вяльсова 2008], но и в том, что они могут выступать как синтаксические синонимы.

3. Известно, что синтаксическая синонимия нефинитных форм ограничена со стороны как глагольных категорий, так и именных. В частности, деепричастия требуют «единого временного периода» [ТФГ 1987] с основным предикатом, а причастия допускают временной разрыв. Субъекты, взаимодействующие с деепричастиями, характеризуются конкретной референтностью, личностью (одушевленностью), агентивностью, индивидуальностью (ср., например, [Никитина 2012]), а субъекты причастий не знают подобных семантических ограничений (могут быть конкретно- и неконкретно-референтными, одушевленными и неодушевленными). Не случайно зоной речевых ошибок, связанных с употреблением деепричастий, становятся Я-предложения и тексты [Гловинская 1996]; в таких контекстах проявляется неагентивная природа Я: Я выступает как субъект мысли, чувства. Употребление деепричастий, нарушающее грамматическую норму, может объясняться и наличием фигуры наблюдателя [Онипенко, Биккулова 2011].

4. Семантическая специализация деепричастий и текстовые эффекты, характерные для них, находятся в фокусе современных исследований, в то время как вопросы функционирования действительных причастий остаются в «тени деепричастий». В настоящем исследовании будет уделено внимание дискурсивному анализу причастий и деепричастий в связи с проблемой их синтаксической синонимии и специализации.

5. Исследование проводится на корпусе художественных текстов XIX в. (нарративный корпус, корпус Достоевского), который был собран в ИСА РАН для автоматического сравнительного анализа современной сетевой речевой продукции и классических нарративных текстов. Корпус включает полные тексты и крупные фрагменты романов и повестей Ф.М. Достоевского («Белые ночи», «Неточка Незванова», «Игрок», «Идиот», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» и др.), общим объемом в 89 тыс. предложений.

6. Текстовый анализ причастий и деепричастий в нарративном корпусе Достоевского включает следующие аспекты исследования: количественный (сравнение употребляемости действительных причастий настоящего и прошедшего времени, деепричастий на *-а, -я, -в, -ши, -вши*), лексико-грамматический (учет лексической семантики глагола при выборе причастной или деепричастной формы), функционально-коммуникативный (порядок слов, обусловленность типом модуса), лингвопоэтический (принадлежность к сюжетному плану либо плану субъекта речи (повествователя или рассказчика)).

Литература

Вяльсова А.П. Типы таксисных отношений в современном русском языке: на материале причастных конструкций. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 237–304.

Никитина Е.Н. Еще раз о деепричастиях в неопределенно-личных предложениях // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 23–41.

Онипенко Н.К., Биккулова О.С. На границе поля таксиса, или о чем может узнать лингвист из старых петербургских объявлений // От значения к форме, от формы к значению: Сборник в честь 80-летия члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко. Москва-Ярославль, 2010. С. 445–453.

ТФГ 1987 – Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.